

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ - ГЛАЗАМИ НАШЕГО СОВРЕМЕННОКА

Когда создавалась книга Александра Воловика «Александр Невский», еще не был задуман на втором телеканале проект «Имя Россия». И вряд ли еще можно было предположить, что из пятисот названных первоначально персоналий выйдет уже на первом этапе на видное место имя святого благоверного князя Александра Невского. Понятно же, что в последние два десятилетия в центре общественного внимания были личности куда более злободневные: Ленин и Сталин, Николай II, прославленные полководцы Великой Отечественной войны. К тому же свежи были воспоминания о Владимире Высоцком, который воспринимался, конечно же, не как звезда эстрады, а как глубоко современный поэт-бард острого политического звучания. В общем, как всегда, политическая злоба дня довлела, ото-

двигая на дальний план историю, науку, искусство, рассчитанное на вечность.

Но с начала нового века и тысячелетия (а как выяснится из книги, даже и раньше) профессор, академик РАЕН и предприниматель Александр Воловик, два десятка лет отдавший строительству нефте- и газопроводов, освоению поземных богатств тюменского севера, задумывался о значении в создании Государства Российского князя Александра Невского. Задумывался не случайно. Так уж сложилось в жизни его, что и обязывающее имя дали ему родители, и Святое Крещение принял он в храме Александра Невского в Таллине, причем крестил его будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Словом, не просто так пришла ему в голову мысль возродить в новых условиях награду, учрежденную еще в 1724 году Петром I — орден Александра Невского «За труды и Отечество», второй по статусу после ордена Андрея Первозванного. Возродить, поскольку имперские награды были в 1917 году упразднены.

И вот в 2002 году было подписано учредительское соглашение о возрождении ордена святого Александра Невского «За труды и Отечество» как высшей российской Общественной награды. Идею проведения конкурса на соискание ее поддержали видные политические, общественные деятели, ученые, мастера культуры. За прошедшие с тех пор годы лауреатами конкурса стали Президент России В. В. Путин, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко, Народные артисты СССР Л. Г. Зыкина, Г. С. Жжженов, Г. Б. Волчек, И. Д. Кобзон, В. С. Ла-

новой, народный художник СССР И. С. Глазунов и другие известные в стране и мире люди. Определелись победители в различных номинациях конкурса: «Славные сыны и дочери России», «Лидер отрасли», «Руководитель XXI века», «Политическая и культурная элита», «Славные сыны и дочери столицы», «Меценаты», «Бизнес-элита», «Партнеры России», «Престиж», «Слагаемые успеха», «Инвестиционный проект».

Ежегодно проводится в Храме Христа Спасителя торжественная церемония подведения итогов конкурса и вручения наград его лауреатам и победителям. Память о них призвана увековечить «Золотая книга славы России». Лидеры отраслей промышленности, представители бизнеса, деятели науки, культуры, спорта, видные политики, отмеченные

звездой или знаком ордена св. Александра Невского «За труды и Отечество» оставляют в этой книге свои напутствия и добрые пожелания потомкам, делятся бесценным опытом достижения выдающихся результатов в своем служении Отечеству. Российская государственная библиотека принимает на вечное хранение «Золотую книгу славы России», обеспечивая тем самым живую связь времен продолжением летописи славных дел.

Об итогах конкурса стали поначалу рассказывать в альманахе-ежегоднике «Россия. Москва Первопрестольная». Естественно, образ Александра Невского и вообще славные страницы российской истории заняли ведущее место на его страницах. А с конца 2006 года начал выходить в свет международный журнал «Честь Отечества», где, как и в альманахе, главным редактором и издателем стал Александр Воловик. Так что его книга, что называется, созревала, напитываясь живыми соками всё новых и новых сведений об Александре Невском историков и публицистов. И все глубже становилось осмысление самой личности Александра Невского, его роли не только защитника Отечества и святого покровителя нашего воинства, но и мудрого политика, тонкого дипломата, основателя самой государственности российской. Именно его сын Даниил Московский, канонизированный, как и отец, Русской Православной Церковью, стал первым Великим князем Московским, мирным путем расширяя свои владения, укрепляя границы. А внук Александра Невского Иван Данилович получил в народе прозвание Калита отнюдь не только потому, что умел, как полагают историки, накопить деньги, но потому, что выходя «на люди», всегда держал при себе кошель с серебром и медью для раздачи беднякам. Потомки Александра Невского собирали вокруг Москвы земли русского Северо-Востока. И настал момент, когда праправнук его Дмитрий Донской вывел на поле Куликово уже единое русское воинство. Вывел по благословию преподобного Сергия Радонежского, чтобы преодолеть, наконец, въевшийся в сознание народное страх перед казалась бы несокрушимой мощью ордынцев. Вывел, чтобы победить. И пусть прошло еще долгое столетие до исторического «стояния на Угре», бескровной победы над ордынцами, знаменовавшей окончательный отказ от выплаты унижительной дани. Но русский народ после поля Куликова — это уже другой народ. Поверивший в свои силы, в свое высокое призвание стать Третьим Римом («а четвертому не бывать»), наследником православной Византии, народом великих святых и великих полководцев.

И как-то затушевывался, во всяком случае в безбожные 70 лет прошлого века, подвиг Александра Невского, не менее важный, чем его победы на Неве и Чудском озере, — подвиг смирения перед волей Божией. А именно так понимал гордый князь-победитель необходимость налаживать отношения со всемогущей в те времена Ордой ценой уплаты дани. Фактически, говоря современным языком, он «кормил чужую армию», предотвращая всевозможными способами и дипломатическими ухищрениями гибельные для обескровленной Руси новые нашествия ордынцев. Зато дал мощный, сокрушительный отпор не менее гибельным нашествиям Запада. Католического Запада, объединенного в ту эпоху не только духовной властью Рима. По сути, римские Папы создавали тогда из разрозненных феодальных уделов крепкие государственные объединения и расставляли на тронах королей и императоров, подчинявшихся воле Пап. Создавали и вооруженные силы крестоносцев, объединенных в ордена Ливонский и Тевтонский, которым уже и цель была указана — европейский Восток, земли русских православных христиан. Сломив, по сути, Византию, оставив ее на растер-

зание Османской империи, католический Рим хотел сломить и духовных наследников Византии — православную Русь.

Обо всем этом немало говорится в книге А. Воловика, с глубоким осмыслением и отечественных дореволюционных источников, и зарубежных. И становится понятным, почему уже и в наши дни, когда возрождается и усиливается влияние в народе Русской Православной Церкви, вдруг, как по команде, возникают вполне систематически, каждые пять лет, приуроченных к очередной годовщине памяти святого благоверного князя, мутные волны не просто умаления полководческих его заслуг, но прямой клеветы на него. К сожалению, не только в зарубежной, но и в нашей отечественной прессе. В интернете и сейчас найдется не одна подлая статейка, где эти нападки и клеветы подаются как «общеизвестные факты»

Кому мешает Александр Невский? Однозначно — врагам России, ее государственности, ее веры, ее твердой воле жить по принципам: «Не в силе Бог, а в правде!», «Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет!».

Мешает врагам то, что светлый образ Александра Невского помогает народу в самые трудные времена. Святой Макарий, став митрополитом Московским и добиваясь канонизации сорока общерусских святых, одним из первых назвал Александра Невского именно тогда, когда силой духовной власти помогал Иоанну IV, прозванному в народе Грозным, укреплять единое государство Московское, будущую Россию. Петр I, успешно завершив многолетнюю (1700–1721) тяжелейшую войну со шведами за выход к Балтийскому морю, заложил монастырь на месте невосковой победы святого Александра (ныне Александро-Невскую Лавру). Он торжественно перенес из Владимира святые мощи благоверного князя, видя в нем святого покровителя новой столицы, учредил орден его имени.

Как знаменательно, отмечает А. Воловик, что Петр родился в один день с Александром Невским — 30 мая по ст. стилю, а теперь этот день, по новому стилю — 12 июня, отмечается в нашей стране как государственный праздник — День России. Понимали ли в Государственной Думе, выбирая для такого праздника этот день? Или это Промысл Божий?

Имперским орденом св. Александра Невского «За труды и Отечество» были отмечены знаменитые русские полководцы Румянцев, Суворов, Кутузов, флотоводец Ушаков. Интересно, что орденом этим был награжден и отец Александра Суворова генерал Василий Иванович Суворов, и «арап Петра Великого», один из предков Александра Пушкина генерал Ганнибал.

Наконец, вспомнили Александра Невского и в тяжкие времена Великой Отечественной войны. В знаменитой речи 3 июля 1941 года Главнокомандующий Красной Армии Иосиф Сталин в одном ряду назвал Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Был учрежден государственный орден Александра Невского — прежде всего, для командиров, сумевших малыми силами именно за счет воинского мастерства и дерзости нанести врагу ощутимый урон. Более 40 тысяч воинов, а также частей и соединений были награждены этим орденом в 1942–1945 годах.

Думается, не случайно и ныне образ святого благоверного князя Александра Невского все ярче встает перед духовными очами наших соотечественников. Самостоятельная и сильная Россия по-прежнему страшит Запад, не больно-то изменившийся за века. И опять создан «санитарный кордон» из наших вчерашних «друзей» и традиционных врагов — прибалтов, поляков и прочих. Унижена и оскорблена Сербия, наш традиционный союзник. Всеми силами раскачивается ситуация на Кавказе, где стратегическим противником становится вдруг Грузия, для защиты православного народа которой

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

было отдано столько сил и крови Российской империей. Размещаются американские радары и ракеты на славянских землях Чехии и Польши.

И лишний раз становится ясным величие Александра Невского, еще более 700 лет назад решавшего проблему Запад-Восток, где средостением становится Россия, занимающая на самом большом континенте планеты даже в усеченном (после 1991 года) виде одну восьмую часть земной суши.

Знают об этом наши школьники, или так и будут питаться оглодками советского, в общем, примитивного понимания роли святого князя? Или, что еще хуже, воспримут то, что услужливо подсунут им пресса и Интернет с подачи все того же Запада? Как же нужны книги, подобные книге А. Воловика!

И что приятно удивляет в этой книге — интересные, каждое по-своему, приложения. Вот доклад митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира «Современные ориентиры международной политики. Александр Невский», прочитанный им на научной конференции в нашей «кузнице дипломатических кадров» — МГИМО (У). Глубокий, четкий, простой и яркий по стилю доклад этот дает представление о том, что святой князь руководствовался теми принципами, которые легли в основу межгосударственных отношений, общепризнанных важных международных документов только после двух кровавых мировых войн XX века. В самом деле, разве опытный специалист-международник не увидит современный принцип мирного разрешения межгосударственных противоречий на основе справедливых международно-правовых норм и процедур в девизе Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!»

Валентин Свининников, член Союза писателей России, был известен как критик. Причем критик в области худо-

жественной документалистики, публицистики. Но, видимо, работа в должности первого заместителя главного редактора журнала «Честь Отечества», каждодневное приобщение ко многим документам, по-новому освещающим традиционный образ Александра Невского, глубокое и современное прочтение даже в общем-то давно известных трудов русских историков Карамзина, Костомарова, Ключевского, Соловьева, Федотова, Вернадского вдохновили вдруг критика на лирико-публицистическую поэму «Александр Невский». Поэму, близкую по стилю историческим балладам и поэмам А. Майкова, А. К. Толстого, но насыщенную, естественно, реалиями нашего времени. Впрочем, владеет автор и «старинным» русским слогом — при описании детства и юности князя Александра, его побед на Неве и Чудском озере. Переплетение стилей ощущается уже во вступлении, задающем тон поэме.

*...Бедой Руси грозила степь всегда:
То печенеги осаждали Киев,
То половцев несметная орда
Нахлынула во времена другие.
И всех врагов степных — не перебить.
Как порубежье Русь ни укрепляла,
Пытаясь и родниться, и дружить,
Но все ж гроза в степи не иссякала.*

*Русь уходила к северным лесам
От плодородья древних южных пашен.
Густой сосняк, взметнувшись к небесам,
Надежней крепостных могучих башен.
А чтоб не миновали караваны
Людей торговых, нужных человеку,
Как путь в далекие чужие страны
Дорогами в лесах служили... реки.*

*Увы, по рекам и пришла беда,
Когда зимой нагрянула Орда.*

Говоря о значении Ростова и Суздаля в выковывании характера «новой поросли славян-великороссов», автор видит (естественно, ретроспективно) великое будущее России, и — вздыхает:

Но как ещё не скоро будет это...

*...
Далекие года моей страны:
Нашествия, пожары, смерть, разруха...
Как выжить, коль ни года без войны?!
Но в мире нет сильнее — силы духа!
Пришлось два с лишним века
дань платить,
Чтобы народ сберечь и пламень веры,
Той, что народ позволила сплотить
На жизнь в веках
как подвиг беспримерный!*

И очень узнаваемые реалии XXI века:

*...Всё повторяется.
И манит власть над миром
Всё новых Чингисханов, Тамерланов.
Недолго был Наполеон кумиром,
Подмял и Гитлер под себя немало стран.
Но о гранит российского утёса
Разбились волны их нашествий грозных.
Всем,
кто в Россию хочет влезть без спроса,
Уроки эти помянуть не поздно.
Раскормленный за счет колоний Запад*

*Свой образ жизни предложил планете.
А запах тления, распада запах
Всё явственней — его страшнее нет...*

*...
Бунтуют небеса, бунтуют воды,
Отравленные призраком прогресса.
Владыки
Люциферу служат мессу,
Забыв, что человек —
лишь часть Природы.
В ней, подчиняясь высшему закону,
Царит над миром тления Любовь.
И лишь Россия мир спасает вновь.*

Многое в поэме традиционно, пересказывает факты, известные из летописей и книг историков. Но, вероятно, автор прав в том смысле, что и напомнить новым младым поколениям не лишне, и запоминаются лучше строки рифмованные. При этом аккуратно вводятся сведения, которые не мешают осмыслить покрепче. Например, о женитьбе Александра на дочери полоцкого князя Александре Брячиславне. Ведь Полоцкое княжество должно занимало особое, в некотором роде срединное место между Русью Киевской, Владимиро-Суздальской — и пограничными Псковом и Новгородом, где власть княжеская ограничивалась вольницей вечевой. Так что брак по любви, но и династический. И не случайно в битве на Неве отличился, судя по летописям, и Яшка-полочанин: дружину князя Александра усилили бывалые воины из Полоцка.

Может, далеко не все знают и о том, почему место для Ледового побоища выбиралось у «Воронья камня», где немцев-рыцарей загнали именно на «гиблый лед». Там же Узмень, протока, соединяющая Чудское озеро с Теплым, там сеговицы — проталины, едва покрытые льдом. Александр и впрямь мог вспомнить об этом стратегическом воинском приеме своих предков, наверняка слышав от родителей о победе над Ярополком Окаянным. Да и сам участвовал в отцовском походе, где противников так же загоняли на лед реки.

А разве не интересно сравнить судьбу двух современников, русских князей Александра Невского и Даниила Галицкого?! Обоим в мужестве не откажешь. Но первый пресек экспансию Запада и не поддавался ни на какие уговоры Папы Римского. А второй — поверил обещаниям Рима, решил в открытую выступить против Орды — и вынужден был после сокрушительного нашествия оставить свои города без крепостных стен, сделал их легкой добычей литовцев и поляков. Наследники Александра создали могучее Московское княжество и затем Государство Российское. А Галицкая Русь — под кем только ни была за века... Пятая глава поэмы «К единству!» как раз и посвящена великому подвигу Александра Невского в деле собирания Руси, накопления сил. Дорогой ценой — ведь его не понимали и самые близкие люди. Его родной брат Андрей, раньше Невского получивший ярлык на великое княжение из рук хана, стал зятем Даниила Галицкого. И решил, что ему уже хватит и мужества, и сил бороться с Ордой. Карательное нашествие Неврюя его быстро отрезвило. Новгород беглеца на принял, и он укрылся с семьей за морем. А землю свою отдал на раззор...

На Александра Невского и сейчас клеветают, что он чуть ли не ради великокняжеской власти сдал брата. А как быть с историческими фактами? Именно Александр добился со временем прощения ханом Андрея. Тот умер князем в своей земле...

Наконец, в советской литературе и сама мысль была недопустима, что именно Церковь Православная спланировала население разрозненных княжеств в единое государство. И набожность Александра, так подчеркиваемая и в летописях,

и в его Житие, и в поэме, — это еще и глубокое понимание им неотвратимой поступи истории.

И пожалуй, самое острое в поэме — ее заключение, слова, которые вполне мог бы бросить нам в лицо святой Александр Невский:

*«... Кто вы, жалкие наши потомки?
Размотать такое богатство...
Коль в душе вместо света
потемки —
Так не надо за дело браться.
С высоты небесной на вас
Мы глядим с укоризной,
с печалью —
Как же можно утратить враг
То, что мы начинали?
Больше нас,
чем звезд в небесах,
Самых верных
Руси заступников,
Хотя... что мы значим без вас?
Вам вершить дела —
с нами вкупе.
Сколько бед одолели мы,
Сколь врагов победили
в бранях,
Чтоб развеялось царство тьмы!
Русь, мы верили, —
Божий избранник.
Как хотели мы в мире жить,
Чтоб чужой межи не нарушить!
Но и землю свою оградить
И сберечь,
сберечь свою душу...
От чужих тлетворных огней,
От мирских суетных соблазнов.
Как могли допустить вы в ней
Бездуховное безобразие?!
Между Западом и Востоком
Русь святую Господь поставил
Не случайно.
И строгим оком
Зрит:
храним в чистоте и славе
Мы заветы Его?
Райским садом
Станет мир наш,
Божье творение,
Или чёрным вселенским адом
Обернётся души смятение?..»*

*Выбор дан.
И зависит от нас,
Победят на Земле окаянные,
Иль, беду испытав сполна,
Преисполнимся покаянием
За грехи поколений безбожных,
За измену веры отеческой?
...И на смертном краю, возможно,
Остановится человечество.*

Очень своевременная, познавательная, интересная и для школьников, и для взрослых получилась книга. Значение ее возрастает еще больше от того, что имя Александра Невского в любом случае служит ярким символом России.

Валентин НОВИКОВ